

Человек заметил, что Хуа Е открыл глаза, резко выпрямился и внимательно осмотрел его с головы до ног, а затем радостно воскликнул:

— Дорогой, ты наконец проснулся!

Хуа Е широко раскрыл глаза, но не потому, что испугался его крика, а потому что его голос оказался мужским! Приглядевшись, он заметил, что черты лица этого человека были скорее женственными, кадык почти не выделялся, и он действительно походил на мужчину. Но зачем мужчине так наряжаться? В представлении Хуа Е только несколько его кузин любили так одеваться.

— Где я? Кто ты? — спросил Хуа Е, осознав, как сильно пересохло его горло.

— Это госпиталь Танлидунь на Имперской звезде. Я Юя, студент Имперской академии Проводников, твой сосед по комнате. Поскольку у тебя на Имперской звезде нет родственников, за тобой ухаживал я. Знаешь, сколько дней ты был без сознания? Целых четыре дня, и всё это время я был здесь! — Юя говорил так, словно не разговаривал несколько десятилетий, потоком выливая слова.

Хуа Е не ожидал, что был без сознания четыре дня. Четыре дня назад он был на незнакомой планете, лицом к лицу с теми чудовищами, а теперь, очнувшись, оказался на Имперской звезде. Хуа Е вздохнул с облегчением, сердце его наполнилось радостью от того, что он снова жив. Если бы с ним что-то случилось, Папа Хуа, узнав об этом, наверняка бы умер от горя.

Порадовавшись немного, Хуа Е вспомнил о другом.

«А где Диин? Как его раны? Как они спаслись?»

В голове Хуа Е возникло множество вопросов.

— Спасибо. А вы знаете, кто доставил меня в госпиталь? Где человек, который поступил вместе со мной? — с нетерпением спросил Хуа Е.

Юя открыл рот, хотел ответить, но ничего не знал, поэтому лишь покачал головой:

— Дорогой, я не в курсе. Меня вызвали из академии, когда госпиталь связался с нами.

Хуа Е был спасён, находясь без сознания. Диин тоже был спасён? Вспоминая события на той планете, Хуа Е вдруг страстно захотел увидеть того человека, убедиться, что с ним всё в порядке. Он попытался встать с кровати, но Юя быстро подошёл и удержал его:

— Дорогой, ты слишком слаб. Врачи сказали, что тебе нужно неделю отдыхать, нельзя бегать.

Хотя Юя был одет как женщина, он обладал немалой силой, и Хуа Е не мог пошевелиться. Он снова лёг на кровать, натянув одеяло до груди, и, моргая, посмотрел на Юю:

— Я хочу задать врачу несколько вопросов.

Хуа Е выглянул из-под одеяла, его чёрные глаза блестели, и Юя, глядя на него, чуть не растаял. Не раздумывая, он согласился. Юя нажал какую-то кнопку, и перед Хуа Е вдруг появилось изображение мужчины в белом халате.

Хуа Е уставился на картинку, явно не понимая, что происходит, и попытался ткнуть в неё пальцем, но ничего не почувствовал.

— Это голографическая проекция, — с улыбкой объяснил Юя. Вид Хуа Е был слишком милым.

— Пациент 65, я ваш лечащий врач. У вас есть вопросы? — молодой врач, заметив действия Хуа Е, сдержанно улыбнулся.

— Я хочу узнать, где человек, который поступил в госпиталь вместе со мной? — спросил Хуа Е, убрав руку.

Врач, похоже, что-то искал в записях, а затем ответил:

— Вас доставила спасательная группа Империи. Вы были один.

— Но мы были вместе в ловушке. Спасатели должны были спасти нас обоих, — голос Хуа Е стал громче. Внутри него зародилось плохое предчувствие. Диин был тяжело ранен, разве их не должны были доставить в госпиталь вместе?

— Извините, я не знаю, — врач с сожалением покачал головой.

Лицо Хуа Е побледнело, и он, стиснув зубы, спросил:

— Доктор, могу я задать вопрос? Если человек был ранен вместе со мной, спасатели его спасли, я попал в госпиталь, а он нет — почему так?

— Госпиталь Танлидунь — лучший в Империи. У меня есть два предположения, но это не мнение врача. Первое — он ушёл сам. Второе — он уже умер. Если умер, то его отправили в крематорий, а не в госпиталь.

Врач, вероятно, хотел пошутить, но явно провалился. Малыш на кровати чуть не заплакал.

Юя раздражённо посмотрел на врача и отключил голограмму.

В голове Хуа Е раздался гул, и он снова и снова повторял последние слова.

Он уже умер.

В момент, когда Хуа Е терял сознание, чудовища уже плотно окружили их. Хуа Е не знал, когда пришла помощь. Если бы спасатели опоздали, Диин мог погибнуть. Диин говорил, что даже если умрёт, не даст погибнуть Хуа Е. Неужели эти слова стали пророческими?

Юя, наблюдая за Хуа Е, заметил, как изменилось его выражение. Глаза потеряли блеск, лицо побледнело, он выглядел растерянным.

— Дорогой, кто этот человек? Может, он уже выздоровел и просто ушёл домой. Как нехорошо, ушёл, не сказав тебе, заставил волноваться, — Юя говорил с ноткой жалобы, но на самом деле пытался утешить Хуа Е.

Хуа Е постепенно успокоился, но в душе зародилась мысль. Диин не мог умереть. Он был сильным часовым, как он мог так легко погибнуть? Тело часового обладает мощной способностью к восстановлению. Когда спасатели вернулись на Имперскую звезду, Диин, возможно, уже выздоровел, поэтому и не попал в госпиталь.

Думая об этом, Хуа Е почувствовал лёгкую тяжесть на душе. Они прошли через смерть вместе, а этот человек даже не сказал, что уходит, оставив его одного в госпитале. Конечно, Хуа Е всё же молился, чтобы Диин был жив.

Несмотря на то, что они вместе пережили смертельную опасность, Хуа Е почти ничего не знал о Диине, поэтому не мог узнать о его состоянии. Диин был любимцем СМИ, но в последнее время в новостях о нём не было ни слова, что усиливало беспокойство Хуа Е. В дни, проведённые в госпитале, Хуа Е часто видел сны, в которых Диин лежал в луже крови, безжизненный. Хуа Е просыпался от кошмаров и, больше не в силах заснуть, просто сидел, уставившись в пространство.

В этой тревоге и беспокойстве наступил день выписки Хуа Е. Покинув госпиталь, он переехал в общежитие академии вместе с Юей. Юя стал первым другом Хуа Е, и благодаря ему он постепенно влился в жизнь на Имперской звезде.

В первый день в Имперской академии Проводников Хуа Е начал понимать, почему Юя так много говорит. Юя, похоже, не пользовался популярностью в академии. Войдя в школу, он преобразился: поднял голову высоко, словно гордый павлин, и на приветствия отвечал с безразличием.

Когда они прошли мимо, Хуа Е услышал обрывки фраз.

«Трансвестит», «лис», «в таком наряде кого-то соблазняет»...

Хуа Е посмотрел на Юю, но тот, высоко держа голову, с безразличным выражением лица и лёгкой усмешкой на губах, уверенно шёл к общежитию, а Хуа Е следовал за ним.

Когда они остались вдвоём, холодность Юи исчезла, и он снова начал болтать, быстро пересказав все сплетни о знаменитостях школы.

— Айна, дочь министра кабинета Джойса. Лицо у неё симпатичное, но мозгов нет, просто пустышка. Всё время плачет, но часовые, думающие только о нижней части тела, за ней бегают. Что захочет — поплачет, и получит, — на лице Юи появилось выражение презрения. — Олин, младший сын герцога Булиня, главный проводник академии, на год старше меня. Олин куда способнее Аины, выглядит безобидно, но внутри жесток. Когда он смотрит на тебя с невинным видом, возможно, уже планирует, как тебя уничтожить. Так что будь с ним осторожен.

Все это было для Хуа Е совершенно новым, но он внимательно слушал, запоминая слова Юи.

— Айна и Олин учатся в одном классе, и они постоянно конфликтуют. Дорогой, знаешь почему? — на лице Юи загорелся огонёк сплетника.

Хуа Е покачал головой, делая вид, что ему интересно.

<http://bllate.org/book/16890/1565997>